

– Так мы и сделаем, – отвечал герцог, – и я с сотней рыцарей поступлю к вам в подчинение и дам присягу служить вам верно всю жизнь и быть всегда к вашим услугам.

33

С тем уехал герцог, а сэра Гарет остался стоять один. Стоит он там и вдруг видит, скачет к нему рыцарь в полном вооружении. Сэр Гарет без промедления тоже вскочил на коня, и, не тратя слов, сшиблись они, точно гром грянул. И тот рыцарь поранил сэра Гарета в бок копьем. Тогда они оба спешили, обнажили мечи и стали наносить один другому могучие удары, так что кровь бежала на землю. И так рубились они два часа.

Тут вдруг явилась туда девица Лионетта, которую иные люди называли демуазель Саваж. Она прискакала на белом муле-иноходце, громким голосом крича:

– Сэр Гавейн! Остановись! Не рубись со своим братом сэром Гаретом!

И когда он услышал это, то отбросил щит и меч, подбежал к сэру Гарету и заключил его в объятия, а потом стал пред ним на колени и просил у него милосердия.

– Кто же ты, – удивился сэр Гарет, – что сейчас только бился с такой силой и отвагой и вдруг зываешь к моему милосердию?

– Ах, сэр Гарет, я ваш брат, сэр Гавейн, принявший из-за вас столько бранных трудов и мучений.

Тут и сэр Гарет снял с себя шлем, опустил перед ним на колени и тоже просил у него милосердия. Потом встали они оба обнялись друг с другом и долго плакали, прежде чем смогли сказать хоть слово. А тогда они стали уступать один другому честь победы, и было сказано между ними много добрых слов.

– Увы! любезный брат мой, – сказал сэр Гавейн, – я должен бы по справедливости почитать вас над собой главным, не будь вы моим братом, ибо вы прославили короля Артура и весь его двор, прислав за этот год больше пленных рыцарей, нежели любой из пяти лучших рыцарей Круглого Стола, кроме сэра Ланселота.

Тут подъехала к ним та самая девица Лионетта, что сопровождала сэра Гарета во всем пути. И она остановила кровь, бежавшую, из ран у сэра Гарета и сэра Гавейна.

– А теперь что намерены вы делать? – спросила она. – Думается мне, хорошо бы, чтобы король Артур узнал про вас, ведь у обоих у вас кони так побиты, что дальше нести вас не могут.

– Да, любезная девица, – сказал сэр Гавейн, – прошу вас, поезжайте к господину моему и дяде королю Артуру и поведайте ему о том приключении, что у нас здесь было. И думается мне, он не замедлит приехать.

Она погнала своего мула и скоро прискакала к королю Артуру, который находился оттуда всего в двух милях. И когда она передала ему это известие, король воскликнул: «Подать мне коня!» – сел в седло и сказал своим лордам и Дамам, чтобы следовали за ним, если хотят. Тут стали седлать и взнуздывать лошадей всем королевам и принцессам, и благо было тому, кто всех раньше собрался.

Король же, прискакав на место, увидел, что сэр Гавейн и сэр Гарет сидят вдвоем на склоне пригорка. Выпростал король ноги из стремян, спешил, приблизился к сэру Гарету, хотел заговорить, но не мог, а покачнулся и упал, на радостях лишившись чувств.⁸⁴

Тут бросились они к своему дяде, заклиная милостивого короля утешиться и возрадоваться. И можете не сомневаться, радости короля не было границ! Он осыпал сэра Гарета горестными жалобами и плакал все время, словно малое дитя.

А тут приехала и мать его, королева Оркнейская, леди Моргауза, она взглянула прямо в лицо сэру Гарету – и не смогла даже заплакать, но упала внезапно без чувств и долго лежала неподвижно, как мертвая. Но сэр Гарет над ней склонился и ее утешал, так что она пришла в себя и радовалась ему ото всей души.

⁸⁴ ... лишившись чувств... – Волнение Артура при встрече с Гаретом и Гавейном объясняется тем, что они приходились ему племянниками со стороны его сестры Моргаузы. К племянникам с сестринской стороны у германцев с древних времен было принято относиться как к родным сыновьям, это родство считалось даже более священным. Такие отзвуки материнского права объясняют и отношение Артура к Мордреду, который одновременно является его племянником и сыном.